

Василий Васильевич Капнист

Письмо к С. С. Уварову о эксаметрах

Русские писатели о переводе: XVIII-XX вв. Под ред. Ю. Д. Левина и А. Ф. Федорова.
Л., "Советский писатель", 1960.

[OCR Бычков М. Н.](#)

В. В. Капнист -- лирический поэт и автор замечательной комедии-сатиры¹ "Ябеда" -- обратился к переводам во второй половине своего творческого пути. Переводил он главным образом с французского языка. Его переводы эпических поэм "Картон" Оссиана, "Илиады" и "Одиссеи" Гомера были сделаны на основании французских переводов. В 1810-е годы Капнист переводил оды Горация с французского подстрочного перевода. Кроме того, он перевел "Слово о полку Игореве" (1810). Им была переведена также комедия. Мольера "Сганарель, или Мнимая неверность".

Источник текста:

Сочинения Капниста. Изд. А. Смирдина, СПб., 1849.

Вы желаете, чтоб г. Гнедич перевел "Илияду" эксаметрами; но что возразите мне, если доказана вам будет совершенная в том, по коренному свойству русского языка, невозможность!

Известно всем и каждому, занимающемуся стихослаганием, что эксаметры, по примеру Омировых, непременно состояются из шести дактилей и спондеев; что первые четыре меры могут, по произволу, перемешиваться теми и другими; но пятая и шестая должны неминуемо быть, та -- дактиль, а окончательная -- спондей. Известно также, без наималейшего сумнения, что русский язык последними весьма скуден. Сие замечено первоначально бессмертным Ломоносовым. В письме своем о правилах российского стихотворства, предполагая, что известный ссылочный пиит Овидий писал в Томах стихи на славянском языке, он говорит: "следовательно, гексаметры, употребляя вместо спондеев, для их малости, хореи, тем же образом писал, которым следующие российские сочинены:

Счастлива, красна была весна, все лето приятно...
Только мутился песок, лишь белая пена кипела...

И в сих, приведенных им в пример, эксаметрах великий наш пиит, зная истинное свойство русского языка, вместо окончательных спондеев поставил хореи. Он чувствовал, сколько протяжные ударения первых противны слуху нашему; и для того во всех приведенных им родах стихов о употреблении спондеев умолчал. Соответственно тому впоследствии и неутомимый, школьно-преученный г. Тредиаковский, испытав истину сию, написал тяжелую свою "Тилемахиду" хорее-дактилями; да и сам г. Гнедич принужден был, в размере стихотворном, повиноваться сей необходимости.

Для доказательства на деле, что нашему языку дактило-спондеические стихи вовсе несвойственны, принужден я, прося у вас и у всех почтенных слушателей моих прощения за оскорбление чувствительного уха, представить пример правильных эксаметров; а дабы посредством сравнения облегчить суд о важном сем предмете, решился я подражать в оных началу перевода г. Гнедича шестой песни "Илиады".

Страшную битву народов оставил бессмертных богов сонм:
В поле же, тамо и тамо, свирепый сраженья шумел вихрь.
Часто стремили отважны бойцы изошренную их медь,
Между брегов Симоиса и Ксанфа ревущих вдали струй.